

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.С. Зарин

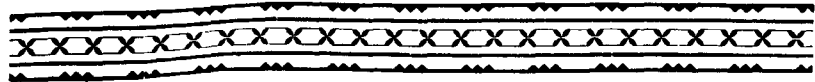
**Значение
некоторых наименований, коими
св. ап. Павел характеризует
пастырское служение**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 1. С. 101-117.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Значеніє нѣкоторыхъ наименованій, коими св. ап. Павелъ характеризуетъ пастырское служеніе.

(Пасторологическій этюдъ) ¹⁾.

НИКТО, кажется, изъ дѣятелей на нивѣ Христова благовѣствованія и насажденія и утвержденія Церкви Христовой не исполнялъ разнообразныхъ функцій пастырскаго служенія съ большею ревностью, чѣмъ св. ап. Павелъ; никто изъ нихъ не обладалъ столь богатымъ, какъ онъ, дарованіями,—не только ревностью—характеристическимъ свойствомъ его личности,—но и образованностью, широкимъ и глубокимъ знаніемъ и опытомъ жизни. Въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ и въ Посланіяхъ св. ап. Павла мы обладаемъ богатѣйшимъ матеріаломъ для того, чтобы получить ясное понятіе о томъ, какъ самъ апостолъ смотрѣлъ на то дѣло, къ которому онъ былъ призванъ самимъ Богомъ и которому, со времени своего обращенія, онъ посвятилъ всю свою энергію. «Дѣянія» изображаютъ многія характеристическія дѣйствія и рѣчи апостола; въ нихъ содержится много деталей, выраженныхъ иногда однимъ словомъ или фразою (см. напр., συνεῖχεται τῷ λόγῳ XVIII, 5; vg. instabat verbo), но содержащихъ весьма характерныя подробности и даже заключающихъ въ себѣ цѣлую картину. Служеніе св. Павла,—какъ оно описано въ указанныхъ памятникахъ,—было, очевидно, непрерывною борьбою не только съ

¹⁾ Главнымъ пособіемъ при составленіи настоящей статьи послужила книга W. Edward'a Chadwick'a „The Pastoral Teaching of st. Paul. His ministerial Ideals“. Edinburgh, 1907.

такими препятствіями, которыя обычно встрѣчаются въ пастырско-миссіонерскомъ дѣлѣ, но и съ неправильнымъ пониманіемъ и неправильными представленіями и даже преслѣдованіями со стороны тѣхъ, которые должны были бы правильно понимать его и оказывать содѣйствіе великому благовѣстнику. Отсюда—помимо того, что апостолъ долженъ былъ проповѣдовать Евангеліе и утверждать вѣру тѣхъ, кои приняли благовѣстіе, св. Павелъ долженъ былъ нерѣдко защищать свое дѣло и чистоту своихъ намѣреній (ср. 2 Кор. I, 17; II, 17). Подобныя нападки св. Павелъ отражалъ опредѣленнымъ объясненіемъ своихъ мотивовъ, раскрытіемъ своихъ методовъ и особенно—изложеніемъ исторіи своей жизни (см., напр., Галат. I, 13—II, 21; Филип. III, 2 слѣд.). Когда ему приписывались принципы, которые въ дѣйствительности не были его принципами, св. Павелъ отвѣчалъ объясненіемъ своихъ дѣйствительныхъ мотивовъ; когда ставилось подъ вопросомъ его достоинство, апостолъ объяснялъ и раскрывалъ свои истинные методы; если подвергалась сомнѣнію его искренность, св. Павелъ объяснялъ, что онъ сдѣлалъ и перенесъ за дѣло Христово. Короче, св. Павелъ часто вынуждался своими оппонентами къ изложенію *apologiae pro vita sua*, которое содержитъ замѣчательно полное его самооткровеніе. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ большую часть нашихъ свѣдѣній о пастырскихъ методахъ и идеалахъ св. ап. Павла. Почти во всякомъ его посланіи мы найдемъ болѣе или менѣе значительный элементъ автобіографическаго самооткровенія,—и чаще непрямо и *implicite*, чѣмъ прямо и *explicite*. Въ различныхъ своихъ посланіяхъ апостолъ описываетъ свои дѣйствія и мотивы ихъ (ср. 2 Кор. I, 8, 23 слѣд.; II, 12 слѣд.; Филип. II, 25 слѣд.), свое поведеніе до и послѣ своего обращенія, раскрываетъ свой внутренній опытъ,—что онъ думалъ и чувствовалъ въ прежней іудейской жизни и въ жизни новой христіанской (ср., напр., Филип. I, 19 слѣд.; 2 Кор. VII, 8; 2 Кор. XII, 1 слѣд.).

Изъ богатой, неисчерпаемой сокровищницы ученія св. ап. Павла о пастырскомъ служеніи въ настоящемъ случаѣ ограничимся опытомъ уясненія смысла и пасторологическаго значенія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ наименованій, кои св. ап. Павелъ прилагалъ къ себѣ и своимъ сотрудникамъ, характеризуя въ этихъ наименованіяхъ христіанское пастырство по существу и съ точки зрѣнія вытекающихъ изъ него обязанностей, имѣющихъ посему непреходящее значеніе на всѣ времена.

Къ своему личному имени св. Павелъ во всѣхъ почти посланіяхъ (за исключеніемъ двухъ) присоединяетъ описаніе своего положенія или своей обязанности. Его любимыми терминами въ этой связи являются или «апостолъ» или «рабъ»; или иногда совмѣстно оба эти наименованія съ опредѣленіями: «Исуса Христа» или «Исуса Христа по волѣ Божіей». Въ посланіи къ Римлянамъ мы имѣемъ: «рабъ Исуса Христа, призванный апостолъ» (I, 1). Во второмъ Кор. «волею Божіею апостолъ Исуса Христа». Въ посланіи Галат.: «апостолъ, избранный не человѣками и не чрезъ человѣка, но Исусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ». Къ Ефесянамъ и Колоссянамъ: «волею Божіею апостолъ Исуса Христа». Къ Филиппійцамъ (Павелъ и Тимоѳей): «рабы Исуса Христа». Въ I Тимоѳею: «апостолъ Исуса Христа по повелѣнію Бога, Спасителя нашего и Господа Исуса Христа». Во 2 Тимоѳ.: «волею Божіею апостолъ Исуса Христа». Въ посланіи къ Титу: «рабъ Божій, апостолъ же Исуса Христа». Филимону: «узникъ Исуса Христа». Итакъ, во всякомъ случаѣ, въ самомъ началѣ обращенія къ своимъ читателямъ, св. Павелъ всегда старался сдѣлать яснымъ свое положеніе съ точки зрѣнія своихъ отношеній къ Богу и Иисусу Христу. Не просто «Павелъ» или даже «Павелъ апостолъ» — тотъ, который хочетъ учить и, со- вѣтывать или воодушевлять, но именно «Павелъ апостолъ» или «слуга *Исуса Христа*». — Съ точки зрѣнія отвѣтственности и современный пастырь долженъ ясно держать предъ своимъ собственнымъ самосознаніемъ и дѣлать ясными для другихъ свои отношенія ко Христу. Говоря, что онъ совершаетъ свое служеніе по волѣ Божіей, апостолъ внушаетъ и ту общую мысль, что пастырское дѣло занимаетъ свое опредѣленное и неизблемое положеніе въ великомъ міровомъ порядкѣ, въ осуществленіи и раскрытіи великаго божественнаго плана. Каждый истинный пастырь есть «служитель», посредникъ при выполненіи этого спасительнаго плана Божія.

Какъ въ посланіи къ Римл., такъ и въ I Корин. св. Павелъ называетъ себя *κλητὸς ἀπόστολος*. Значеніе *κλητὸς* точно раскрывается въ словахъ: «(избранный) не человѣками и не чрезъ человѣка» (Галат. I, 1). Убѣжденіе въ божественномъ происхожденіи своего служенія было постоянно присуще ап. Павлу, и ап. всегда опредѣленно и открыто свидѣтельствовалъ объ этомъ. Призваніе это обычно относится къ обращенію апостола, но въ одномъ мѣстѣ, по крайней мѣрѣ, св. Павелъ исповѣдуется, что боже-

ственное избраніе и предуготовленіе его къ сему служенію началось «отъ утробы матери его». Слѣдуетъ замѣтить, что идея κληρoς имѣла свои корни въ Ветхомъ Завѣтѣ и специально связана съ пророческимъ служеніемъ (Быт. XII, 1—3; Исх. III; Ис. VI, 8; Иерем. I, 4. 5 и др.). Глубокое и непоколебимое убѣжденіе, что его служеніе основывается на божественномъ призваніи, св. Павелъ сохранилъ до конца своей жизни безъ всякаго омраченія и ослабленія, — какъ это ясно видно изъ характера и обстоятельствъ всей его дѣятельности, а равно и изъ содержанія всякаго его посланія (ср. особ. Дѣян. XXIII, 30. 31; 2 Тим. IV, 17). Изъ того, что могло быть сдѣлано для Христа, какъ бы ни малъ былъ трудъ или обстоятельство, — ничто не могло казаться апостолу маловажнымъ. Совершить все, что онъ могъ для Онисима и Филимона, или написать посланіе сравнительно малой церкви въ Колоссахъ, — было для св. Павла такъ же существенно, какъ написать посланіе церкви Римской или Ефесской, а также другимъ церквамъ «Асіи». Идею всецѣлой преданности своему служенію св. Павелъ выражаетъ въ тѣхъ наименованіяхъ, кои онъ часто прилагаетъ къ самому себѣ. Таковы наименованія — ἀπόστολος, δοῦλος и διάκονος, κήρυξ, πρεσβυτήρ, στρατιώτης, γεωργός и др.

Если Апостолы по — самой идеѣ своей и призванію — суть «слуги Христовы» и «домостроители тайнъ Божіихъ», то первое и основное качество ихъ — «вѣрность» (1 Кор. IV, 1—2), полная точность и совершенная неповрежденность въ возвѣщеніи и выполненіи божественной истины. Въ такомъ случаѣ не остается мѣста для мысли или заботы какъ-либо выставить на первый планъ и подчеркнуть значеніе своей личности или своихъ дарованій, — все поглащается единой объективной цѣлью. Имѣется въ виду лишь одно: исполнить волю Божію о спасеніи людей, такъ что служитель Христа становится и слугою приводимыхъ имъ ко спасенію. Всякія себялюбивыя или своекорыстныя настроенія сами собою исторгаются съ корнемъ при такой самопреданности истинѣ.

Наименованіе ἀπόστολος заключаетъ въ себѣ идею человѣка, особенно близкаго ко Христу, получившаго отъ Него порученіе и полномочіе представлять Его Самого и Его дѣло, съ этою цѣлью посланнаго отъ Него въ міръ, съ возложеніемъ на «посланника» полноты личной отвѣтственности и обязанности всецѣлой личной преданности. Въ этомъ отношеніи «ἀπόστολος» отличается отъ «ἄγγελος», который по своему первоначальному и

непосредственному значенію долженъ собственно только доставить запечатанное письмо или вербально-точно передать порученіе. Такимъ образомъ, «ἀπόστολος» имѣетъ обязательство не только служить дѣйствительнымъ представителемъ Христа, но и выполнять свое порученіе примѣнительно къ специальнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ (Ср. Римл. I, 5; 1 Кор. IX, 1—2). Что касается эпитетовъ δοῦλος и διάκονος, а равно и ихъ синонимовъ (ὑπηρετής Дѣян. XXVI, 16; λειτουργός Римл. XV, 16 и др.), то они выражаютъ вообще идею полезности служенія. Въ Новомъ Завѣтѣ эти наименованія употребляются въ примѣненіи къ тѣмъ, которые угождаютъ Богу чрезъ свое полезное служеніе людямъ. Какъ извѣстно, въ Новомъ Завѣтѣ угожденіе Богу не разсматривается независимо отъ служенія нуждамъ людей, равно какъ и истинное служеніе людямъ всегда разсматривается не иначе, какъ въ отношеніи къ Богу, или къ Богу чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. Эта тѣсная связь, — хотя и не абсолютное единство, — служенія Богу и людямъ является одною изъ самыхъ характеристическихъ чертъ религіозной жизни и дѣла въ христіанствѣ. Различіе же между δοῦλος и διάκονος слѣдующее. Δοῦλος, противоположное ἐλεύθερος и коррелятивное δεσπότης и κύριος, означаетъ человѣка, находящагося въ постоянномъ рабскомъ отношеніи къ другому. Когда св. Павелъ называетъ себя δοῦλος Θεοῦ или δοῦλος Χριστοῦ, онъ понимаетъ такія свои отношенія безъ всякаго ограниченія (Римл. VI, 18. 22. 23; Галат. VI, 17). Между тѣмъ идея термина διάκονος содержитъ въ себѣ мысль о дѣятельности «служителя» при исполненіи болѣе или менѣе опредѣленной работы, — будь это гражданская должность, обязанности коей проявляются въ опредѣленной сферѣ сохраненія закона и общественнаго порядка (Ср. Римл. XIV, 4. Сн. ст. 6), или же подъ этимъ наименованіемъ разумѣтся проповѣдникъ-апостолъ (Ср. I Кор. III, 5), который на время посѣщаетъ церковь, чтобы проповѣдовать Евангеліе. — Нѣтъ нужды доказывать, что идея, выражаемая терминами δοῦλος и διάκονος, есть самая адекватная, существенная и точная для выраженія специфическихъ особенностей пастырскаго служенія. Нѣкоторые называютъ эту идею вѣрнымъ ключомъ къ истолкованію и пониманію всего новозавѣтнаго ученія о пастырскомъ служеніи. Именно какъ «служеніе», должно быть явлено пастырство міру, особенно въ настоящее время. Теперь ко всякаго рода обязанностямъ и установленіямъ примѣняется со стороны обще-

ства настойчивое требованіе—доказать свою полезность и плодотворность. Въ этомъ случаѣ недостаточно апеллировать къ прошедшему, указывать на заслуги Церкви въ ея прошломъ,—отъ Церкви и пастырей требуютъ «явить вѣру свою отъ дѣлъ своихъ» въ настоящее время. — Ап. Павелъ, какъ апостоль язычниковъ, прославлялъ служеніе свое (Римл. XI, 13: ἐφ' ὅσον μὲν οὖν εἰμι ἐγὼ ἐθνῶν ἀπόστολος, τὴν διακονίαν μου δοῶ ἅλῳ). Своими неустанными трудами въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ Христовой правды язычниковъ онъ возвышалъ свое служеніе, проливалъ свѣтъ на специальное дѣло и на специальную цѣль своего служенія; являя его всемірную необходимость и вліяніе, апостоль дѣлалъ это служеніе предметомъ уваженія и удивленія.

Служеніе (διακονία), совершаемое апостолами и всѣми истинными пастырями, характеризуется какъ «служеніе духа» — διακονία τοῦ πνεύματος (2 Кор. III, 8), «служеніе оправданія» — τῆς δικαιοσύνης (2 Кор. III, 9), «служеніе примиренія» — τῆς καταλλαγῆς (2 Кор. V, 18),—въ противоположность ветхозавѣтному служенію, которое было «служеніемъ смерти» — διακονία τοῦ θανάτου, «служеніемъ осужденія» — διακονία τῆς κατακρίσεως.

«Служеніе», обладающее такими благодатными полномочіями и ресурсами, сопровождающееся такими результатами,—имѣетъ своимъ прямымъ объектомъ человѣческое «сердце». Божественная воля о спасеніи и блаженствѣ человѣка, «законы» Христовой божественной жизни, воздѣйствіемъ св. Духа, «Духа Бога живого», «влагаются» «въ мысли людей» и «пишутся» «на сердцахъ ихъ»,—и это совершается именно чрезъ «служеніе» апостольское (Ср. 2 Кор. III, 3: διακονηθεῖσα ὑφ' ὁμῶν), чрезъ ихъ необходимое и ближайшее посредство (2 Кор. III, 1 слѣд.; Евр. VIII, 10). Качества этого служенія не могли не запечатлѣться на самихъ вѣрующихъ. Послѣдніе должны живо и точно, для всѣхъ очевидно, отобразить на себѣ и въ себѣ, въ своихъ свойствахъ и въ своемъ поведеніи, достоинства и отличительныя особенности этого «служенія», и потому ап. Павелъ могъ говорить коринѣскимъ христіанамъ: «вы—наше письмо..., узнаваемое и читаемое всѣми человѣками»... (2 Кор. III, 2).

Въ обоихъ случаяхъ, гдѣ апостоль прилагаетъ къ себѣ наименованіе «κῆρυξ» («герольдъ», «глашатай») — 1 Тим. II, 7 и 2 Тим. I, 21—онъ говоритъ о своемъ поставленіи быть «глашатаемъ», «апостоломъ» и «учителемъ» специально для языческаго міра. И въ томъ и въ другомъ мѣстѣ три наименованія слѣдуютъ въ одномъ и томъ же порядкѣ и—пови-

димому — изображаютъ различные виды, или факторы, его миссіонерской проповѣди. Естественно, что *κῆρυξ* обозначаетъ такого проповѣдника, который въ дѣлѣ приведенія людей ко Христу выполняетъ необходимыя предварительныя функціи, идетъ первымъ. Когда дѣло «герольда» соединяется съ дѣломъ «апостола» — человѣка, получившаго особенное божественное полномочіе, и дѣломъ «учителя», который изъясняетъ христіанское ученіе и показываетъ, какъ слѣдуетъ его исполнять, — мы имѣемъ исчерпывающее изображеніе дѣла проповѣдника-миссіонера. Дѣятельность ап. Павла, какъ «учителя» (*διδάχκαλος* Ср. 1 Кор. IV, 17; Кол. I, 28; Дѣян. XX, 20; Дѣян. XV, 35; XVIII, 11; XXI, 21, 28; XXVIII, 31), не можетъ быть разсматриваема одна, сама по себѣ, внѣ связи съ пастырскою его дѣятельностью, — какъ и вообще «учительская» и «пастырская» дѣятельности тѣсно, до нерасторжимости, взаимно связаны (Ср. Еф. IV, 11). Въ этомъ отношеніи «пастырство», понимаемое какъ руководство, даже предшествуетъ «учительству», ибо для плодотворнаго осуществленія этой послѣдней функціи необходима уже извѣстная мѣра церковной дисциплины: необходимо создать и поддерживать условія, безъ которыхъ невозможно привлечь вниманіе тѣхъ, кои должны быть научены. И это — тѣмъ болѣе, что пастырское «наученіе» должно имѣть не теоретическій характеръ, а должно производить и обуславливать измѣненіе всего жизненнаго строя христіанина. — «Вы слышали о Христѣ и въ Немъ научились (*ἐδίδαχθητε*), — такъ какъ истина во Иисусѣ, — отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и обновиться духомъ ума вашего и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины» (Еф. IV, 21. 24 ср. Кол. II, 6).

Такому глубокому дѣйствию «наученія» на души пасомыхъ соотвѣтствуетъ и его основной источникъ. Истины, которыя апостолъ внушалъ вѣрующимъ, открылъ ему Самъ Богъ «Духомъ Своимъ» (*διὰ τοῦ Πνεύματος αὐτοῦ*), ибо Духъ все проникаетъ и глубины Божія» (*τὰ βῆθη τοῦ Θεοῦ*, т. е., внутреннія тайны Божества). Такимъ образомъ, для полученія «духовнаго» познанія необходимо содѣйствіе и внушеніе св. Духа. Имѣя такое познаніе, апостолъ сообщалъ его другимъ въ соотвѣтствующей формѣ, примѣняя соотвѣтствующіе методы, «соображая духовное съ духовнымъ». — Урокъ для истиннаго пастыря отсюда ясенъ. «Научить» другихъ христіанской истинѣ можетъ только тотъ, кто

самъ владѣть таковымъ «познаніемъ». Его необходимымъ условіемъ является то, чтобы личность пастыря, духовно возрожденная, получала просвѣщеніе Св. Духа. «Научить» другихъ христіанской истинѣ не можетъ тотъ, кто не живетъ интенсивною духовною жизнью въ неразрывномъ общеніи съ Христомъ Спасителемъ. По словамъ преп. Макарія Е., «имѣющіе внутри себя божественное богатство, если сообщаютъ кому-нибудь духовное ученіе, то, какъ бы вынося собственное сокровище, даютъ имъ» (Слово о любви, гл. V). Предметомъ «наученія» должны быть «глубины Божіи». Изученіе Библіи, — пусть само детальное, — со стороны грамматики, исторіи, географіи и археологіи и т. д. не можетъ обезпечить обладанія этими истинами. И вообще, знаніе Библіи, даже стоящее на научной высотѣ, не есть еще само по себѣ «религіозное» познаніе, познаніе законовъ духовной жизни. Кромѣ того, пастырь долженъ стремиться развивать въ людяхъ духовную сторону (ихъ разумъ, ихъ совѣсть), чтобы постепенно подготовить ихъ къ воспріятію духовнаго «наученія».

Во 2 Кор. V, 20 св. Павелъ себя и своихъ сотрудниковъ называетъ «посланниками отъ имени Христова» (ὡπὲρ Χριστοῦ πρεσβεύομεν). Въ Ефес. VI, 20 онъ говоритъ о себѣ, какъ исполняющемъ посольство въ узахъ ради откровенія тайны благовѣствованія. Въ посланіи къ Филимону (ст. 9) называетъ себя Παῦλος πρεσβύτερος. Lightfoot утверждаетъ, что терминъ «πρεσβύτερος» въ эпоху Павла могъ быть употребляемъ безразлично вмѣсто πρεσβευτής, — и въ такомъ случаѣ въ разбираемомъ мѣстѣ будетъ выдержана аналогія съ Ефес. VI, 20. Во 2 Кор. V. 20 выражена идея посольства къ людямъ, находящимся въ состояніи отчужденія, — если не въ прямой враждѣ къ своему верховному Владыкѣ. Посланники Христовы не требуютъ, не угрожаютъ отъ имени своего Владыки, — они «просятъ» о примиреніи, склоняя свободную волю просвѣщаемыхъ ими. Итакъ, одною изъ важнѣйшихъ задачъ и обязанностей пастырскаго служенія является — идти къ ушедшимъ «въ страну далече» и звать ихъ «домой», — примириться съ благимъ и милосерднымъ Отцемъ. — Идеи, которыя заключаются въ образѣ «посланника», по отношенію къ пастырству слѣдующія. «Посланникъ» прежде чѣмъ приступаетъ къ исполненію своихъ обязанностей, получаетъ полномочіе отъ той власти, во имя коей онъ дѣйствуетъ. Посланникъ, пока онъ дѣйствуетъ, дѣйствуетъ не только какъ агентъ, но именно какъ представитель своего Владыки. Наконецъ, долгъ посланника не только

выполнить данную миссію,—онъ обязанъ выжидать благопріятныя обстоятельства, изучать характеры, избирать наиболѣе подходящія средства,—чтобы представить порученное дѣло въ наиболѣе пріемлемой формѣ.

Идея домоправителя, эконома (*οἰκονόμος, οἰκονομία*),—данная у ап. Павла въ приложеніи къ своему и пастырскому служенію вообще, также имѣетъ весьма важное значеніе для выясненія сущности и обязанностей пастырскаго служенія и заключаетъ въ себѣ много назидательнаго. На первый планъ выступаетъ здѣсь мысль объ отвѣтственности служителя Церкви предъ Домовладыкою за ввѣренныя его попеченію и управленію различныя богодарованныя средства, за духовныя, благодатныя богатства, распоряженіе коими должно совершаться въ полномъ согласіи съ намѣреніями и планами Домовладыки,—съ полною самопреданностью и безкорыстіемъ, съ рѣшительнымъ забвеніемъ своихъ личныхъ интересовъ, во славу Домовладыки и на пользу ввѣренныхъ попеченію домоправителя другихъ слугъ Господина. Идея огромной отвѣтственности, которой подлежитъ каждый человѣкъ за то, какъ онъ воспользовался своею жизнію, разнообразными дарованіями, положеніемъ и служеніемъ,—эта идея прямо или косвенно, *explicite* или *implicite*, проходитъ черезъ весь Новый Завѣтъ (Ср. Мѣ. XXIV, 45; XIII, 52). Если отъ всѣхъ христіанъ требуется, чтобы они служили другъ другу каждый тѣмъ даромъ, который получилъ,—какъ добрый домостроители (*καλοὶ οἰκονόμοι*) многообразной благодати Божіей,—то тѣмъ въ большей степени это ожидается отъ христіанскаго пастыря. Самъ Христосъ Спаситель ясно указалъ, какія свойства являются существенно-необходимыми для лица, принявшаго на себя обязанность домоправителя, и какія, напротивъ, съ этимъ званіемъ совершенно несовмѣстимы. «Управитель невѣрный» представляется достойнымъ похвалы за то, что поступилъ благоразумно, «дегадливо» (*φρονίμως*), избралъ для намѣченной цѣли вполнѣ подходящія средства,—за свою предусмотрительность (Ср. Мѣ. X, 16). Интересны слѣдующія сопоставленія. Когда Фараонъ сказалъ Іосифу, что онъ поставитъ его надъ всѣмъ своимъ домомъ, то въ объясненіе этого своего рѣшенія приводитъ такое основаніе: *οὐχ ἔστιν ἄνθρωπος φρονιμώτερος καὶ συνετώτερος σου*. Господь поставляетъ надъ своими слугами (*ἐπὶ τῆς θερατείας*) домоправителя, чтобы онъ раздавалъ имъ въ свое время (положенную) мѣру хлѣба. Вѣрный и благоразумный домоправитель въ отсутствіе своего господина бу-

дѣть поступать такъ же, какъ бы находился непрерывно въ его присутствіи... Невѣрный же домоправитель представляется жестокимъ, думающимъ лишь о своемъ удовольствіи. Его наказаніе будетъ страшнымъ, и онъ раздѣлитъ окончательную участь «съ невѣрными»—*μετὰ τῶν ἀπίστων* (Лк. XII, 42 слѣд.). Домоправитель не долженъ подавать никакихъ основаній или поводовъ къ обвиненіямъ или, по крайней мѣрѣ, онъ долженъ быть въ состояніи сейчасъ же опровергнуть ихъ, если съ чьей-либо стороны они возникнутъ (Лк. XVI, 1—2). Далѣе, въ домоправителѣ расточительность есть преступленіе, ибо здоровье, время, вліяніе, благопріятныя обстоятельства служенія пастырскаго принадлежать собственно Господу Богу, суть *τὰ ὑπάρχοντα τοῦ Θεοῦ*. Кромѣ того, домоправитель долженъ быть готовъ во всякое время дать отчетъ (*τὸν λόγον*) о своемъ управленіи. Неисполненіе нѣкоторыхъ обязанностей дѣлаетъ невозможнымъ самое продолженіе его служенія. Обращаясь теперь собственно къ ученію ап. Павла по данному предмету, прежде всего естественно сосредоточить вниманіе на концѣ III и началѣ IV главъ, гдѣ св. Павелъ титулъ «эконома» прилагаетъ къ себѣ и своимъ соработникамъ. Апостолъ имѣлъ въ виду исправить заблужденія коринѳянъ относительно христіанскихъ учителей и ихъ обязанностей. Одна партія превозглашала своимъ вождемъ св. Павла, другая—Аполлоса (IV, 3—4), но и та и другая держались неправильнаго понятія. Правильный же взглядъ тотъ, что продолжатели дѣла Христова, кто бы они ни были,—только слуги Христовы и раздаятели Его достоянія (*ὡς ὑπηρέταις Χριστοῦ καὶ οἰκονόμοις μυστηρίων Θεοῦ*). Отсюда, личныя природныя преимущества учителей евангелія сами по себѣ не имѣютъ важнаго значенія, судить пастырей можно лишь съ той стороны,—насколько кто вѣренъ Господу, поручившему имъ продолженіе Своего дѣла (IV, 2). «Какъ у богатаго владыки бываютъ въ домѣ слуги и экономы, распорядители по разнымъ частямъ, такъ и у Господа Іисуса Христа—Владыки всѣхъ сокровищъ духовныхъ для рода человѣческаго—есть слуги и экономы, коимъ ввѣрилъ онъ раздаяніе Своихъ сокровищъ и устроеніе дѣла Его на землѣ—спасенія людей. Но какъ слуги и экономы въ домѣ господина ничего своего не имѣютъ, а все—господское, такъ и у служителей Христовыхъ нѣтъ ничего, а все Христово. И какъ слуги и экономы ничего по своему желанію дѣлать не могутъ, а дѣлать должны только то и такъ, что и какъ велѣно господиномъ, такъ и служители Христовы не могутъ ничего дѣлать по своей собственной волѣ и по

своему собственному плану, а должны все дѣлать, какъ Господь заповѣдалъ (Е. *Θεοφάνης*. Толк. на I Кор., стр. 159—160). Словомъ *μυστήριον* въ Новомъ заветѣ обозначается откровеніе Божіей силы, Божіихъ совѣтовъ. Здѣсь разумѣется, слѣдовательно, устройство всего дѣла Христова на землѣ, которое названо премудростію Божіею въ тайнѣ сокровенною (I Кор. II, 7; Еф. III, 9).

Другой—и послѣдній—случай употребленія термина *οἰκονόμος* въ приложеніи къ христіанскому пастырству находится въ посл. Тит. I, 7; епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель, не дерзокъ, не гнѣвливъ и т. д. (*δεῖ τὸν ἐπίσκοπον ἀνέγκλητον εἶναι, ὡς Θεοῦ οἰκονόμον. μὴ αὐθάδῃ, μὴ ὀργίλῳ*). Первое качество епископа, какъ домоправителя—безукоризненность, безупречность, чтобы онъ былъ свободенъ отъ обвиненія или порицанія (*ἀνέ κλήτος* отъ *ἀ* и *ἐκκαλέω*): далѣе онъ не долженъ быть самодовольнымъ, самонадѣяннымъ, надменнымъ, гордымъ, своевольнымъ, самоуправнымъ) *αὐθ-άδης* отъ *αὐτός* и кор. *Γαδ*, *ἀνδανω*—направляюсь) Въ томъ и другомъ качествѣ выражается собственно требованіе вѣрности. Св. Златоустъ въ объясненіи на это мѣсто говоритъ: «кто имѣетъ внѣшнюю гражданскую власть, тотъ, какъ управляющій силою закона и необходимости, справедливо не всегда соображается съ желаніемъ подчиненныхъ. Но кто долженъ начальствовать надъ людьми, подчиняющимися ему добровольно и чувствующими благодарность за его управленіе, тотъ, если во всемъ будетъ поступать только по произволу, будто не имѣющій никому давать отчета, сдѣлаетъ свое управленіе насильственнымъ, деспотическимъ».

Существительное *οἰκονομία* встрѣчается шесть разъ въ посланіяхъ св. Павла (I Кор. IX, 17; Еф. I, 10; III, 29; Кол. I, 25; Тим. I, 4) и означаетъ вообще божественный планъ о спасеніи человѣка, открывающійся преимущественно въ устройствѣ Церкви Христовой на землѣ,—въ осуществленіи и раскрытіи коего принимаютъ участіе и получившіе особую благодать продолжатели дѣла Христова на землѣ. Изъ указанныхъ мѣстъ остановимся на одномъ: Еф. III, 8 и слѣд. «Мнѣ, наименьшему изъ всѣхъ святыхъ, дана благодать сія благовѣствовать язычникамъ неизслѣдимыя богатства Христовы и открыть всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостроительство ¹⁾ тайны, сокрывавшейся

¹⁾ Всѣми лучшими критиками принимается не *κοινωνία*, а *οἰκονομία*, каковому чтенію слѣдуетъ нашъ славянскій переводъ и вообще древнеславянскіе Апостолы (см. у проф. прот. Д. И. Богдановскаго, Посланіе св. Ап. Павла къ Ефесянамъ. Кіевъ, 1904, стр. 445, примѣч.).

отъ вѣчности въ Богѣ, создавшемъ все Иисусомъ Христомъ, дабы нынѣ сдѣлалась извѣстною чрезъ Церковь начальствамъ и властямъ на небесахъ многоразличная премудрость Божія, по предвѣчному опредѣленію, которое Онъ исполнилъ во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, въ Которомъ мы имѣемъ дерзновение и надежный доступъ чрезъ вѣру въ Него». Здѣсь также выражается идея пастырской отвѣтственности въ дѣлѣ осуществленія «благовѣствованія», но отвѣтственность относится не къ раскрытію «тайны» самой по себѣ, но къ уясненію и истолкованію божественныхъ плановъ и методовъ въ постепенномъ осуществленіи (ср. Еф. I, 10; Евр. I, 1 слѣд.) на землѣ этой «тайны», «сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ»,—въ чемъ проявилась многоразличная премудрость» (πολυποίκιλος σοφία) Божія. Въ раскрытіи этихъ плановъ путей Божіихъ апостолъ дѣйствовалъ не какъ отдѣльный, хотя бы и одаренный высокими благодатными силами и полномочіями христіанинъ, а какъ членъ и представитель Церкви, участникъ и точный выразитель ея жизни и ея разума, ибо «многоразличная Божія премудрость» открылась не теоретически, не въ доктринѣ, а въ самой фактической исторіи божественнаго домостроительства. «Предвѣчное опредѣленіе» осуществилось во Христѣ Иисусѣ и продолжаетъ раскрываться въ устроеніи и исторіи Церкви, «которая есть тѣло Его, полнота наполняющаго все во всемъ» (Еф. I, 23); конечная же цѣль божественнаго домостроительства, — соединеніе всего небеснаго и земного подъ главою Христомъ.

Во 2 посл. Тимоѣ. II, 1 слѣд. Апостолъ внушаетъ Тимоѣю, чтобы онъ укрѣплялся въ благодати, которая—во Христѣ Иисусѣ (ἐν δυνάμει ἐν τῇ χάριτι τῇ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ), въ сферѣ коей—вся духовная сила. Каковы главнѣйшія свойства и проявленія этой силы—апостолъ опредѣленно указалъ ранѣе. Напоминая Тимоѣю възгрѣвать даръ Божій, который—въ немъ чрезъ апостольское руковозложеніе (διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν μου) св. Павелъ говоритъ: «ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія» (οὐ γὰρ ἔδωκεν ἡμῖν ὁ Θεὸς πνεῦμα δειλίας, ἀλλὰ δυνάμεως καὶ ἀγάπης καὶ σωφρονισμοῦ 1, 7). Христіанскій пастырь получаетъ въ хиротоніи духъ дерзновения (ср. Мѣ. X, 18. 23. 26), чувство мощи и крѣпости (ср. Филип. IV, 13), направляя свою дѣятельность исключительно по мотиву безкорыстной любви къ Богу и ближнему и регулируя ее пастырскимъ благоразуміемъ (σωφρονισμοῦ). По словамъ св. Амвросія, благодать помогаетъ пастырю быть

«сильнымъ, любительнымъ, здравоумнымъ». Необходимость постоянного, нерѣдко мучительнаго, подвига (*κακοπάθειον*), противостоянія и препобѣжденія встрѣчающихся на пути пастырскаго долга препятствій — иллюстрируются тремя примѣрами: воина, атлета и земледѣльца. Воинъ долженъ закалять себя въ перенесеніи строгаго режима и всевозможныхъ лишеній походной жизни; атлетъ долженъ подчиняться дисциплинѣ въ приготовленіи себя къ состязанію и строго повиноваться правиламъ состязанія (*νομιμος*); земледѣлецъ долженъ переносить тяжелый и продолжительный трудъ по обработкѣ, посѣву и уборкѣ урожая съ своего поля, при всякихъ, нерѣдко крайне неблагоприятныхъ, атмосферическихъ условіяхъ.

Наименованіе *συστρατιώτης* употребляется апостоломъ два раза: въ приложеніи къ Епафродиту (Фил. II, 25) и къ Архиппу (Филим. 4 ст.; ср. Колос. IV, 17), гдѣ послѣдній представляется исполняющимъ служение (*τῷ διακονίαν*), которое онъ принялъ въ Господѣ. Что св. Апостоль на свое дѣло и на христіанскую жизнь смотрѣлъ какъ на духовную «брань», — это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Метафору, взятую изъ жизни воина, онъ неоднократно употребляетъ для иллюстраціи не только своего собственнаго положенія и дѣла, но также — свойствъ и обязанностей обыкновеннаго христіанина. Въ IX гл. I посл. Коринѣ., обосновывая и защищая право христіанскаго пастыря, проповѣдника евангелія, «жить отъ благовѣствованія» (ст. 14), св. Павелъ пользуется аналогіей не только виноградаря и пастуха, но и «воина», — причемъ поставляетъ этотъ примѣръ на первомъ мѣстѣ: «какой воинъ служить когда-либо на своемъ содержаніи?» Во 2 Кор. VI, 7 апостоль увѣряетъ, что онъ и его сотрудники являютъ себя какъ служители Божіи, и въ употребленіи орудій правды (которыя они держатъ), въ правой и лѣвой рукѣ (*διὰ τῶν ὀπλῶν τῆς δικαιοσύνης τῶν δεξιῶν καὶ ἀριστερῶν*), т. е., онъ представляетъ себя воителемъ и борцомъ, употребляющимъ для защиты правды и для пораженія враговъ ея попеременно различныя орудія, какія въ каждомъ случаѣ оказываются лучше и пригоднѣе. При этомъ и защитительныя и поражающія враговъ правды орудія апостоль и его сотрудники употребляли такъ, что чрезъ это представляли себя слугами Божіими. «По всему, чѣмъ мы защищали правое дѣло Божіе, и чѣмъ поражали ложь, нечестіе и развращеніе, всѣмъ давали мы видѣть, что мы — слуги Божіи» (Е. Теофанъ). Въ Кор. X, 3, 4 св. Павелъ объясняетъ,

что онъ и его сотрудики ведутъ войну не земными средствами и что оружія ихъ воинствованія не плотскія, но сильныя помощію Божіею, на разрушеніе твердынь, крѣпостей (δυσωμάτων), чисто духовнаго свойства препятствій. Ими они ниспровергають «помыслы» (λογισμούς), очевидно, враждебные истинѣ, — самое тонкое, но вмѣстѣ и самое основное проявленіе воцарившагося въ человѣкѣ грѣха, а также ниспровергають всякое превозношеніе (πᾶν ὕψωμα), возстающее противъ божественной истины, препятствующее приобрѣтенію истиннаго познанія Бога (ἐπαίρημενον κατὰ τῆς γνώσεως τοῦ Θεοῦ), при чемъ здѣсь разумѣется «гордость эллиновъ» (Златоустъ) и вообще проявленіе въ человѣкѣ и въ обществѣ духа гордыни, самоправедности и самопревозношенія, съ точки зрѣнія какового настроенія проповѣдь о Христѣ Распятомъ и о необходимости распятія собственной плоти съ ея страстями и похотями является или возмутительнымъ соблазномъ или очевиднымъ безуміемъ. Разоривши твердыню невѣрія и нечестія, грѣха и страстей чрезъ низложеніе «помысловъ» и всякаго посягательства на искаженіе божественной истины, — апостолы и продолжатели дѣла Христова вообще привлекають человѣка къ вѣрѣ во Христа и къ подчиненію Его закону, направляя дѣйствіе своего духовнаго оружія на самодѣятельное сознаніе человѣка (νόημα), достигая того, что человѣкъ сознательно и свободно отдаетъ себя въ послушаніе Христу, въ увѣренности, что только чрезъ это сохраняется его жизнь и истинная свобода. И, наконецъ, апостолъ и всѣ пастыри вообще имѣють соотвѣтствующее оружіе и для того, чтобы воздѣйствовать на тѣхъ, кои, давши свободное обѣщаніе быть въ послушаніи Христову закону, затѣмъ добровольно же его нарушаютъ.

Идея «война» въ примѣненіи къ христіанскому пастырству внушаетъ ту мысль, что пастырю прежде всего становится въ обязанность борьба съ нечестіемъ, невѣжествомъ и грѣхомъ. Онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ при видѣ возобладанія этихъ явленій въ его паствѣ и долженъ тотчасъ со всею рѣшительностью и со всѣмъ искусствомъ вооружаться противъ нихъ. Всякій истинный христіанскій пастырь, который знаетъ свой народъ и моральныя и соціальныя условія, среди коихъ многіе изъ его пасомыхъ живутъ, знаетъ и искушенія, коимъ они подвергаются, — живо чувствуетъ необходимость въ постоянной борьбѣ противъ зла. Онъ и самъ постоянно ведетъ «брань» противъ религіозно-правственнаго зла и воодушевляетъ къ ней

своихъ пасомыхъ. При этомъ важно прежде всего устранить источники искушенія—твердыни врага. Пастырь долженъ наблюдать достаточно ли и правильно ли—насколько возможно—вооружены его пасомые для борьбы, въ которую они должны вступить или уже вступили. Онъ долженъ также наблюдать, не устарѣло ли и не сдѣлалось ли бесполезнымъ то оружіе, которымъ они ведутъ борьбу,—какъ для нападенія, такъ и для защиты противъ современнаго оружія врага. Пастырь долженъ имѣть въ виду опасности какъ отъ скрытыхъ, такъ и отъ явныхъ нападеній. Въ различныхъ сферахъ пастырскаго дѣланія и въ различныхъ слояхъ общества силы зла принимаютъ различныя формы. Первый долгъ пастыря — приобрести вѣрныя и опредѣленныя свѣдѣнія о преобладающихъ недостаткахъ тѣхъ, кои ввѣрены непосредственному его попеченію, получить—насколько возможно—точное и ясное представленіе о природѣ и силѣ враговъ правды, кои обнаруживаютъ или могутъ проявлять свое губительное вліяніе на его паству. Пастыри должны бороться противъ искушенія говорить о злѣ, какъ о «неизбѣжномъ», или говорить о мирѣ тамъ, гдѣ не должно быть мира.

Аналогія пастырства съ трудомъ земледѣльца раскрывается подробно въ I посл. Корин. III, 5. 9. «Кто Павелъ, кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ поскольку каждому далъ Господь. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ; посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій. Насаждающій же и поливающій суть одно; но каждый получить свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божія нива, Божіе строеніе». Пастыри Церкви исполняютъ различныя функціи, и каждая изъ нихъ можетъ быть одинаково полезна. Но, во всякомъ случаѣ, всѣ ихъ усилія, безъ помощи и благословенія Божія, тщетны. Пастырскіе труды и подвиги имѣютъ важность и значеніе только постольку, поскольку сами дѣятели бываютъ *Θεοῦ συνεργοί*—«Богу споспѣшники», — поскольку съ ними пребываетъ неразлучною и содѣйствующею Божественная помощь. Съ этой стороны въ отношеніи источника и основаній своихъ полномочій, благодатныхъ средствъ и коренной жизненной цѣли, между пастырями должно быть—и бываетъ въ нормальныхъ случаяхъ—абсолютное единство. Въ сравненіи съ значеніемъ божественной силы, ихъ значеніе, какъ бы ни было оно необходимо, является беско-

нечно малымъ. Однако и индивидуальный моментъ служенія, соотвѣтственно личнымъ дарованіямъ пастырей и предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ обстоятельствъ мѣста и времени, — сохраняетъ свое значеніе. «Трудъ» пастыря можетъ быть различенъ по своему напряженію и постоянству, по своему соотвѣтствію съ божественными планами, по своей отданности благодатному водительствоу и т. п.; и — соотвѣтственно этому — получается различный по количеству и качеству результатъ: различна и «награда». Господь цѣнитъ пастырскій трудъ, ибо чрезъ него исполняется Его отеческая воля о спасеніи людей. «Мы учащіе, говоритъ, — есмы сотрудники Божіи, содѣйствующіе намѣренію Его, спасти всѣхъ хотящаго; но не мы содѣватели или дарователи самого спасенія. Ни презирать насъ не слѣдуетъ, яко сотрудниковъ Божіихъ, ни намъ возноситься: ибо все Божіе» (Θεοφιλακть). Пастырь — работникъ на нивѣ не своей, а Божіей (Θεοῦ γεωργίου, ст. 9) и самое воздѣлываніе, орошеніе и т. д. совершаются средствами, проистекающими изъ божественныхъ источниковъ. Интересно отмѣтить, что γεωργοὶ употребляется у синоптиковъ только при изложеніи притчи о злыхъ виноградаряхъ (Мѡ. XXI, 33 слѣд.; Мрк. XII, 1 слѣд.; Лк. XX, 9 слѣд.), гдѣ подъ γεωργοί — очевидно — разумѣются религіозные вожди евреевъ. Существенный урокъ этой притчи заключается въ томъ, что γεωργοί — суть только управители, распорядители, а не собственники. Слѣдовательно, они должны служить для Бога, а не изъ-за собственныхъ интересовъ. Ошибка Коринѳянъ заключалась въ томъ, что они не видѣли этого коренного различія въ пониманіи смысла и значенія дѣятельности христіанскихъ пастырей. Они видѣли въ послѣднихъ самостоятельныхъ и независимыхъ религіозныхъ руководителей. Они представляли себѣ апостоловъ на подобіе философовъ, которые давали свое имя и проповѣдуемой системѣ и ея послѣдователямъ.

Характеренъ также терминъ, означающій отношеніе апостола къ своимъ сотрудникамъ: συνεργοὶ εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ (Кол. IV, 11; ср. Римл. XVI, 3, 9, 21; 1 Кор. IV, 9; 2 Кор. I, 24; VIII, 23; Филип. II, 25; IV, 3; Филим. I, 24); Римл. VIII, 28; 1 Кор. XVI, 16; 2 Кор. VI, 1). И этотъ терминъ не лишенъ глубокой назидательности. Повидимому, св. Павелъ рѣдко трудился единолично. Слѣдовательно, онъ цѣнилъ сотрудничество и преемственность въ пастырскомъ дѣлѣ (ср. 1 Кор. IV, 10; ср. ст. 6). Употребленіемъ этого наиме-

нованія св. Павелъ выражалъ также свое смиреніе и благородство. Несмотря на свои великіе труды и особенный авторитетъ, онъ ставитъ себя на ряду со своими сотрудниками. Св. Павелъ не считалъ своихъ сотрудниковъ трудящимися для него или только сопричастствующими ему; какъ онъ, такъ и они трудятся вмѣстѣ для дѣла Божія, съ помощью одной всесильной благодати Божіей, хотя и подаваемой въ различной мѣрѣ. Различіе въ относительной важности трудовъ того и другого истиннаго пастыря теряютъ значеніе при сравненіи каждаго съ безконечнымъ идеаломъ. Если бы всегда помнили эту истину, то не пришлось бы наблюдать многихъ грустныхъ фактовъ проявленія зависти и всякаго недоброжелательства въ средѣ сопастырей.

С. Заринъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки